

ЗИБЕР И ВОРОНЦОВ О КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Александр Николаевич ДУБЯНСКИЙ,

доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: assig@inbox.ru

В данной статье исследуются экономические воззрения Николая Ивановича Зибера. Его имя основательно забыто и мало встречается в научных статьях, посвященных русским экономистам XIX в. Думается, что основная причина такого невнимания кроется в его увлеченности марксистской экономической теорией, изучению которой в настоящее время уделяется мало внимания исследователями-экономистами. Зибер является, по сути, первым русским экономистом, который смог познать теорию К. Маркса во всей ее сложности и диалектической взаимосвязанности. Кроме того, он основательно изучил научные взгляды предшественников Маркса, что позволило ему понять идейное единство марксизма и классической политической экономии. Однако в данной статье, основное внимание уделяется вопросу полемики Н.И. Зибера с народниками, в частности, с В.П. Воронцовым, относительно того, какими должны быть пути развития экономики России. Суть спора состояла в том, должна ли страна развиваться исходя из объективных законов, и идти по капиталистическому пути, или у России существует своя особая траектория развития. Воронцов и народники являлись сторонниками некапиталистического пути. Они полагали, что в преимущественно аграрной стране, каковой являлась Россия, нет необходимых предпосылок для капиталистического пути развития. Народники ратовали за сохранение крестьянской общины, артелей и выступали против создания в России крупномасштабного капиталистического производства. Зибер опровергал народническую концепцию об особом пути развития России, и отстаивал марксистскую по содержанию идею о том, что капитализм является объективным этапом развития общества и, следовательно, неизбежным.

Ключевые слова: Зибер Н.И.; Воронцов В.П.; марксизм; народничество; развитие капитализма; община; артель

SIEBER AND VORONTSOV ON THE CAPITALIST PATH OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

Alexander N. DUBYANSKY,

Doctor in Economics, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
e-mail: assig@inbox.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-23-41003 «Переопределяя классическую политическую экономию: Николай Иванович Зибер, русский и швейцарский экономист и социолог».

This article examines the economic views of Russian economist Nikolai Ivanovich Sieber. His name thoroughly forgotten and little is found in scientific articles devoted to Russian economists of the nineteenth century. I think that the main reason for this neglect lies in his dedication to Marxist economic theory, the study of which is currently paid little attention by researchers-economists. Sieber is, in fact, the first Russian economist, who was able to understand Marx's theory in all its complexity and dialectical interrelatedness. In addition, he thoroughly studied the scientific views of the predecessors of Marx, allowing him to understand the ideological unity of Marxism and classical political economy. However, in this article, the main attention is paid to the question of polemics N.I. Sieber with the populists, in particular with V.P. Vorontsov regarding what should be the way of development of economy of Russia. The essence of the dispute was whether the country to develop, on the basis of objective laws of development, those on the capitalist path, or Russia has its own special path of development. Vorontsov and the populists were supporters of non-capitalist development of the country. They believed that in a predominantly agrarian country, which was Russia, there are no necessary prerequisites for capitalist development. Populists fought for the preservation of peasant communities, cooperatives and spoke against creation of large-scale capitalist production in Russia. Sieber denied populist conception about the special way of development of Russia, and defended the Marxist idea that capitalism is an objective stage of development of society and thus is inevitable.

Keywords: *Sieber, N.; Vorontsov, V.; Marxism; populism; the development of capitalism; the community; the artel*

Acknowledgements: *This publication was prepared in the framework of a project № 16-23-41003 «Redefining the classical political economy: Nikolay Ivanovich Sieber, Russian and Swiss economist and sociologist».*

JEL classifications: *B14, N13, N83*

Введение

В 1882 г. вышла в свет работа известного русского народника В.П. Воронцова – «Судьбы капитализма в России», положившая начало обширной дискуссии в российской интеллектуальной среде относительно того, существовал ли капитализм в России конца XIX в. и насколько сложились в стране необходимые условия для его развития. Основными участниками полемики выступали, с одной стороны, представители народничества, а с другой – сторонники марксизма и так называемые легальные марксисты. Собственно, в ходе этой дискуссии и сформировалось народничество как своеобразная идейная платформа, объединявшая всех противников западного пути развития страны. Ведущие теоретики народничества В.П. Воронцов (1847–1918) и И.Ф. Даниельсон (1844–1918) сформулировали концепцию некапиталистического (неподражательного) пути развития России (Кравченко, 2008. С. 6), которая строилась на убежденности ее авторов в особом предназначении России. П.Б. Струве точно подметил, что «теория самобытного исторического развития России или просто вера в такое развитие составляет сущность того направления ... [народничества – А.Д.]» (Струве, 2015. С. 2).

В 1870–1880 гг. перед страной стоял поистине судьбоносный вопрос о выборе дальнейшего пути развития. Учитывая общую экономическую отсталость России от ведущих стран Запада, большинство видных российских общественных деятелей по своим идейным убеждениям относились к народникам и являлись сторонниками некапиталистического развития страны. Они полагали, что в преимущественно аграрной

стране, коей на тот момент являлась Россия, отсутствуют необходимые предпосылки для капиталистического пути развития. По сути, в отказе от капиталистического пути развития концентрированно выражалась проблема взаимоотношений между Россией и Западом в цивилизационном ракурсе. Другой стороной в этой полемике выступали представители так называемого «западничества» или просто сторонники универсальной теории развития, в которой нет места особым путям развития. Например, П.Б. Струве, возражая Воронцову относительно его идеи о невозможности формирования капитализма в России, утверждал, что «...капитализм развивается потому, что он, при данных условиях, есть единственная возможная форма подъема производительных сил страны...», а значит, говорил он, «...капитализм не только зло, но и могущественный фактор культурного прогресса» (Струве, 2015. С. 287). Другой выдающийся русский экономист М.И. Туган-Барановский (1865–1919) полагал, что Россия после отмены крепостного права будет развиваться исключительно по капиталистическому пути развития (Туган-Барановский, 1898).

Массовая увлеченность российской интеллигенции народничеством является характерной чертой русского общества конца XIX в. Американский историк Р. Пайпс связывал эту особенность русского общества с его слабой структурированностью. При отсутствии обширного среднего класса мелких собственников, являющегося обычно электоратом и основой для формирования различных политических партий, в России передовые слои интеллигенции вынуждены были искать опору в крестьянстве, которое являлось самым многочисленным классом русского общества (Пайпс, 1993. С. 83). Этим, по его словам, объясняется то повышенное внимание, которое уделялось в России проблемам села. Свою роль для русской интеллигенции сыграло возникновение в тот период марксистских идей о преобразовании капиталистического общества, которые не могли быть реализованы в стране в силу того, что она еще не только не прошла этап капиталистического развития, но даже толком в него не вступила.

Русский публицист Л.М. Клейнборт относительно этой российской особенности отмечал, что «...русский интеллигент демократического склада мог усвоить себе идеи Маркса в то время не иначе чем в народнической окраске». В результате получалось, все, что «...Маркс и Энгельс говорили о пролетариате, переносилось – в своеобразном преломлении – на русскую действительность, т.е. на русское крестьянство» (Клейнборт, 1923. С. 39–40).

В работе Воронцова также проявилось стремление увязать экономическое развитие России со свойственной русскому крестьянству общинностью и артельной кустарной промышленностью, в которой и проявлялась особенность страны. Именно в этом *народном производстве* и состояла главная идея «неподражательного» пути развития России.

Одним из наиболее последовательных оппонентов В.П. Воронцова был русский экономист Николай Иванович Зибер (1844–1888), имя которого в настоящее время в России не часто можно встретить в научных публикациях, посвященных русской экономической мысли. За последнее время удалось найти только две работы, в какой-то степени посвященные его творчеству: это глава о Н.И. Зибере в книге Й. Цвайнерта (2008) и статья Р.Я. Подоля, в которой есть небольшой раздел, посвященный Зиберу (Подоля, 2010). Намного более плодотворно работали с наследием Н.И. Зибера зарубежные авторы (White, 2001; Scazzieri, 1987; Kappeler, 1989; Guelfat, 1970).

В советский период Зиберу как первому российскому марксисту в истории экономической мысли уделялось значительно больше внимания, правда, исследователей больше волновал вопрос о том, можно ли отнести его к первым легальным марксистам или нет, был ли он сторонником революционного преобразования или тяготел к эволюционному пути развития (Запольская, 1955; Цаголов, 1953). В итоге сформировалось общепринятое мнение, что Зибер был ученым, глубоко разбиравшимся в марксистской теории, но сам не был замечен среди участников революционного дви-

жения. В этой связи, советский экономист Д.Б. Наумов с сожалением констатировал, что Николай Иванович не относился к убежденным сторонникам революционного преобразования российского общества. «Для Зиберы, не понимавшего классового революционного содержания учения Маркса–Энгельса, марксизм не был руководством к действию, а оставался всегда абстрактной научной теорией...» (Наумов, 1930. С. 16).

Думается, что взгляды Н.И. Зиберы на экономическую теорию, на экономическое развитие нашей страны представляют немалый интерес и сегодня, особенно учитывая рост интереса к идеям марксизма в современном обществе.

Российский период жизни этого ученого связан с Киевским университетом, выпускником которого он являлся. В 1871 г. Зибер защитил магистерскую диссертацию на тему «Теория ценности и капитала Д. Рикардо, с некоторыми из позднейших дополнений и рассуждений». Под позднейшим дополнением понималась марксистская теория, которую Зибер глубоко изучал и хорошо понимал все ее сильные и слабые стороны, правда, в первую очередь в контексте теории ценности. В этой и последующих работах Николая Ивановича проявился его неподдельный интерес к изучению марксизма, который он пронес через всю свою творческую жизнь. Он может быть признан не только родоначальником русских сторонников научного творчества Карла Маркса, но и наиболее глубоким последователем его учения в России тех лет. Этим он, кстати, резко отличался от других представителей киевской школы экономистов, характерной чертой которых было отрицание трудовой теории стоимости, неприятие социалистической доктрины в сочетании с признанием необходимости социальных реформ (Степанов, 1998. С. 51).

Зиберу также принадлежит первый русский перевод сочинений классика английской политической экономии – Д. Рикардо. В результате такого системного изучения классической политической экономии и марксистского учения появился пожалуй наиболее значимый его труд – «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях» (Зибер, 1959).

Кроме того, он был лично знаком с К. Марксом, с ним он встречался в 1881 г. К. Маркс доброжелательно отзывался о Н.И. Зибере, считая его убежденным сторонником трудовой теории стоимости, в котором «...особенно поражает последовательное проявление раз принятой чисто теоретической точки зрения» (Маркс, 1881. С. 19).

Отличительной чертой научной деятельности Н.И. Зиберы было его активное участие в политической публицистике, он живо откликался на политические и экономические события, происходившие, правда, главным образом в Европе. Это было обусловлено тем, что значительный период своей жизни (1875–1884), он проживал в Швейцарии, будучи, кстати, швейцарским гражданином. Несмотря на увлеченность публицистикой, Зибер активно занимался теоретическими исследованиями в экономической теории, что, как правило, нехарактерно для ученых-теоретиков. Это было продиктовано его активной гражданской позицией и тем вниманием и сочувствием, с какими он относился к событиям, происходившим в России. Несмотря на то, что значительную часть своей жизни Зибер прожил за границей, его очень волновала ситуация нарастания реакционных настроений в российском обществе и сворачивания гражданских свобод, складывающаяся в стране после убийства в 1881 г. императора Александра II.

Однако, несмотря на то, что Николай Иванович постоянно находился в курсе происходивших в России событий, он практически не касался в своих публикациях социально-экономической ситуации в стране. В этой связи Клейнборт констатировал, что Зибер «...весь целиком был в экономическом движении Запада, ни одним откликом не подошел к экономике России, в то время как В.В. [Воронцов В.П.] и Николай-он [Даниельсон Н.Ф.] уже хоронили капитализм в России, а вместе с тем, то понимание экономического развития России, убежденным сторонником которого был Зибер» (Клейнборт, 1923. С. 42).

Николай Иванович вынужден был реагировать и написал рецензию на книгу В.П. Воронцова «Судьбы капитализма в России». Именно это обстоятельство побудило детально рассмотреть работу Н.И. Зиберера «Капитализм в России», так как, по существу, это его единственная большая работа, посвященная российским экономическим проблемам, за исключением небольшой публикации «Фабричный закон в России» (Зибер, 1882b) и еще ряда статей. Следует заметить, в этой работе он выступает с критикой народнических идей, чего обычно старался избегать.

Статьи в газете «Вольное слово», издававшейся в Женеве, практически не вовлечены в научный оборот исследователями авторского наследия Зиберера. Советский экономист А.Л. Реуэль отмечал, что из всех статей Зиберера в этой газете «наибольший интерес представляет собой большая рецензия на книгу В.В.» (Реуэль, 1956. С. 331). На материале этой обширной статьи можно получить достаточно полное представление о том, насколько хорошо Н.И. Зиберер понимал экономическую ситуацию в России и какие пути развития русского капитализма виделись ему в исторической перспективе.

Основные положения работы Воронцова «Судьбы капитализма в России»

Как отмечал Д.Е. Расков, работа В.П. Воронцова «Судьбы капитализма в России» являлась вызовом обществу и экономистам и оказала несомненное влияние на развитие экономической мысли в России: «В ней четко поставлены проблемы, до предела доведены оценки будущего развития капиталистических отношений в России» (Расков, 1997. С. 114). В свою очередь В.Т. Рязанов считает, что Воронцов в этой книге изложил основы институционального направления в российской экономической науке и, следовательно, может считаться первым русским институционалистом (Рязанов, 2015. С. 167).

В начале своей работы В.П. Воронцов отмечал, что капитализм только начинает развиваться в России: «Трудно даже сказать, чтобы у нас прочно утвердился какой-либо строй, а о выяснении принципов экономической жизни можно разве только мечтать» (Воронцов, 2008. С. 59–60). Василий Павлович пытался в своей работе подобраться к этим принципам, а точнее, сформулировать их для России. Он отмечал, что для стран, отставших в своем развитии от ведущих капиталистических держав, возможны три варианта наверстывания этого отставания. Во-первых, «страны, позднее вступившие на путь промышленного развития, должны вечно оставаться на низкой, например ремесленной, ступени его...». Во-вторых, «...процесс обобществления труда может совершиться у них иным, некапиталистическим путем». В-третьих, обобществление труда совершится лишь после того, как в странах, ушедших вперед, капиталистическое производство закончит весь цикл своего развития и превратится в народное; в таких странах производство перестанет стремиться к возможному расширению...» (Воронцов, 2008. С. 65). Сам Воронцов склонялся к мысли, что в России события должны развиваться по второму варианту, т.е. страна обязана была развиваться по некапиталистическому пути. Это убеждение было обусловлено тем, что, на его взгляд, в российской экономике отсутствовали условия для развития капитализма, например по английскому варианту. Главным образом, эта убежденность строилась на том, что в России, по мнению Воронцова, отсутствовали важнейшие предпосылки для развития капитализма по классическому сценарию, а именно – не оформился процесс накопления капитала.

Кроме того, согласно необходимым условиям становления капитализма, в процессе накопления капитала в России должен был бы «совершиться процесс разобщения мелких производителей со средствами производства, которые сосредоточивались бы в руках сравнительно незначительной кучки людей: это – так называемое первоначальное накопление» (Воронцов, 2008. С. 115). Если не произошло первоначального накопления капитала, то, следовательно, не возникла масса обездоленных, лишенных средств производства, но лично свободных работников, которые должны были бы наниматься к капиталистам для своего пропитания.

По этой причине в России, по мысли Воронцова, невозможен вариант «стандартной» капиталистической индустриализации. Он также считал, что промышленность в России будет развиваться «не столько экстенсивно, сколько интенсивно», а значит, не будет наблюдаться абсолютный количественный рост рабочего класса за счет разорившегося и лишенного собственности крестьянства. Поэтому для развития капиталистической промышленности «...нет надобности в дальнейшем обезземеливании русского народа, а следовательно, и в уничтожении общины...» (*Воронцов, 2008. С. 79*). Собственно в этом состоит основная идея и Воронцова и славянофилов – развитие капитализма возможно, но без разрушения крестьянской общины.

В свою очередь, промышленное производство должно было развиваться в форме кустарных артелей, которые занимались «народными промыслами», т.е. производили бы, например, жостовские подносы, гжельский фарфор и прочие подобные товары. При этом Воронцов упустил из вида то, что Россия как большая страна, обладающая огромным производственным потенциалом, объективно нуждается в крупномасштабном производстве. Воронцов, исходя из такого понимания развития промышленности, считал, что России будут недоступны и внешние рынки. Ведь непременным условием становления национального капитализма является его внешнеэкономическая экспансия, которая объективно требует крупной промышленности. «Развитие у нас крупной промышленности совершается при сильном ограничении внешнего сбыта...» (*Воронцов, 2008. С. 79*).

Все-таки главным для Воронцова было сохранение крестьянской общины, из которой «естественным» образом выделяется артельное производство, не предполагающее ни накопления капитала, ни конкуренции: «...таков, утверждал Воронцов, наш доморощенный капитализм!» (*Воронцов, 2008. С. 128*).

Воронцова возмущали факты проявления первичных капиталистических отношений не только в промышленном производстве, но и в российской деревне. Он говорил, что часто «...земля попадает в руки съемщиков-спекулянтов, принцип которых – как можно меньше затратить, как можно больше получить». Далее он восклицал: «Какое может быть развитие производительности труда, которое всецело основано на капитальных затратах?» (*Воронцов, 2008. С. 173*).

Говоря о развитии капиталистических отношений в русской деревне, Воронцов пытался доказать, что для их развития нет соответствующих условий. Главное препятствие заключалось в том, что крестьяне были привязаны к своим небольшим земельным наделам, полученным в результате крестьянской реформы, на которых невозможно было вести товарное сельское хозяйство, выкупными платежами. Получался «порочный» замкнутый круг: на земле работать невозможно в силу технологических и институциональных ограничений, но и бросить земельный надел нельзя – «община не пускает», а вернее, стоящее за ней государство. Известный американский экономист российского происхождения А. Гершенкрон писал по этому поводу: «Если русский крестьянин хотел покинуть общину, то для того чтобы получить на это разрешение, ему приходилось не только отказаться от прав на землю, но, помимо этого, выплатить весьма значительную сумму денег, как того требовало законодательство» (*Гершенкрон, 2015. С. 149*).

В результате крестьяне вынуждены были наниматься к помещикам за мизерную плату, а чаще просто за часть собранного урожая, дабы прокормить свои семьи. В России в те годы были развиты вненадельные аренды, т.е. крестьяне арендовали, обычно у помещиков, земельные наделы для того, чтобы заплатить выкупные платежи и налоги (*Дубянский, 2011*). Однако примитивные орудия труда и архаические способы обработки земли не позволяли им получать высокие урожаи. Кроме того, помещики заставляли их обрабатывать свои земли в первую очередь, а в результате на обработку собственных наделов у крестьян не оставалось ни времени, ни сил. Получалось, что благодаря чрезвычайной дешевизне крестьянского труда, в сельском хозяйстве отсут-

ствовали стимулы для применения современных технологий и средств производства, как в помещичьих, так и крестьянских хозяйствах.

Воронцов видел в таком положении крестьянства позитивный аспект. «Наш крестьянин, несмотря на свою абсолютную бедность, богат тем, что имеет возможность кое-как перебиваться со своей сохой и лошастью...» (Воронцов, 2008. С. 203). Однако такая «свобода выбора» для крестьянства не способствовала росту их благосостояния, наоборот, вела их к обнищанию. Здесь уместным будет привести ответ Зиберу Б.Н. Чичерину по поводу его трактовки понятия экономической свободы. Зибер с негодованием отмечал, что «...говорить об экономической свободе голодных людей есть самая горькая, злая и софистическая насмешка, на которую только способен враг рода человеческого» (Зибер, 1900. С. 639).

Струве П.Б. отмечал, что теория Воронцова стоит на трех китах. Во-первых – это «самобытный аграрный строй (община и прочее)», во-вторых «наша мелкая кустарная или так называемая «народная промышленность», в-третьих, «необходимость для широкого развития русского капитализма внешних рынков, которых ему, однако, по историческим условиям, никогда не удастся завоевать» (Струве, 2015. С. 250).

Зибер о книге «Судьбы капитализма в России»

Как известно, Зибер напрямую не критиковал народничество и не вступал с народниками в дискуссии. Известный русский литературовед и лингвист Д.Н. Овсянко-Куликовский, хорошо знавший Зиберу, отмечал, что тот «...сознательно и систематически воздерживался от полемики с народниками по чувству деликатности, по правилу «лежащего не бьют» (Овсянко-Куликовский, 1923. С. 147). Однако, после выхода работы В.П. Воронцова, Николай Иванович не мог не ответить и высказал свои возражения о книге в статье «Капитализм в России».

Зибер был в целом противником народничества, считая, вслед за К. Марксом, что все страны в своей эволюции подчиняются общим законам развития. Однако в данной работе он предметно возражал Воронцову по отдельным, поднятым в его книге вопросам. Так, Зибер не считал, что развитие мелкого кустарного производства в России является ее особенностью, с помощью которой она способна встать на некапиталистический путь развития. Он отмечал, что не стоит особенно вдохновляться развитием артели в России как антикапиталистической формой организации производства. Николай Иванович писал, что кустарные промыслы «...в громадном большинстве случаев капитализированы уже в том смысле, что производимые ими продукты сбываются ими монополистам-купцам, не говоря уже о том, что во многих случаях, оставаясь дома, они работают по материалу предпринимателя и, в сущности, являются не самостоятельными ремесленниками, а батраками капитала» (Зибер, 2012b. С. 198). Действительно, трудно спорить с такими возражениями, так как русская артель, в частности, и мелкий бизнес, в общем, никогда не играли, да и не будут играть определяющей роли в экономическом развитии. Это подтверждает экономическая история всех стран и России в том числе. Малое предпринимательство всегда находится в подчиненном положении у крупного бизнеса. Крупные фирмы используют против малого бизнеса свое монопсоническое (одного покупателя) преимущество, т.е. вынуждают мелких предпринимателей продавать свои товары по заниженным ценам. Именно на это и обращал внимание Зибер, возражая Воронцову.

Обращаясь к вопросам развития капитализма в русской деревне, Зибер отмечал: «Всем известно, далее, что наш крестьянин продает свой хлеб ниже его стоимости, и это не может не отражаться на цене помещичьего» (Зибер, 2012b. С. 200). Причина такого положения дел была обусловлена комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем. Русский экономист В.Ф. Левитский говорил, что из-за отсталой крестьянской техники на селе ощущалась нехватка земли, так как экстенсивные формы хозяйствования обуславливали необходимость наделения крестьян большими

земельными участками ввиду низкой урожайности сельскохозяйственных культур. Именно с этим было связано и абсолютное крестьянское малоземелье. В то же время, замечает Левитский, «малоземелье это преграда для перехода к усовершенствованному хозяйству, так как оно не дает крестьянам возможности содержать рабочий скот, необходимый для более тщательной обработки полей и вывоза на них удобрений» (*Левитский, 1907. С. 231*). Короче говоря, причина на самом деле является следствием, и в то же время следствие причиной. Из такой постановки вопроса неясно, что необходимо предпринять крестьянам, чтобы разорвать этот круг. Впрочем, выход в данном случае подразумевался один: необходимо вмешательство извне, в первую очередь со стороны государства, которое должно было обеспечить увеличение крестьянских наделов.

Как уже отмечалось, Зибер очень мало своих статей посвятил российской экономической проблематике, но стоит выделить еще одну вышедшую в 1879 г. статью, где он затрагивает проблемы русской крестьянской общины. В статье Зибер излагает свои мысли относительно общинного землевладения в России, которые явно противоречат народническому пониманию общины. Как практически все публикации автора, она представляла собой развернутую рецензию на заинтересовавшую его книгу. В данном случае речь шла о недавно опубликованной книге П.А. Соколовского (*Соколовский, 1878*), в которой описывался экономический быт крестьян в России и проблемы крестьянской общины в период освоения юго-востока страны. В целом, несмотря на отдельные содержательные замечания, Зиберу понравился труд Соколовского, и он был согласен с его мыслями по поводу генезиса русской общины.

Для нас представляют интерес высказывания Н.И. Зибера относительно того, каким образом будет происходить разрушение общины. Надо отметить, что он стоял в этом вопросе, если можно так выразиться, на марксистской платформе. Зибер утверждал, что возникновение частной собственности в условиях общинных отношений происходит в результате развития товарно-денежных отношений. «Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т.е. чем меньше их производится для собственного потребления и чем больше для целей обмена, тем больше обмен вытесняет первоначальное, естественное разделение труда также и внутри общины, тем быстрее идет старое общинное землевладение навстречу своему разрешению в деревню крестьян-собственников» (*Зибер, 2012а. С. 213*).

По мнению Зибера, разрушение общины происходит постепенно, по мере того как создаются необходимые условия для этого процесса, а именно: развивается разделение труда и учреждение семьи. Однако до тех пор, «...пока земли имеется повсюду вволю, пока промышленность не сконцентрирована в городах, пока главной причиной малоземелья является искусственное образование поместий, до тех пор не может быть и речи о прочном разложении общины» (*Зибер, 2012а. С. 219*). Далее следует утверждение Зибера в стиле исторического детерминизма, согласно которому разложение общины носит объективный, исторически predetermined характер. «Возникновение мелкой крестьянской собственности на известной ступени экономического развития общества и при известных положительных и отрицательных условиях может считаться историческим законом» (*Зибер, 2012а. С. 219*).

По поводу общинных отношений в различных странах, Зибер опубликовал еще целый ряд статей, которые могут быть релевантными и по отношению к русской общине. В контексте разложения общины представляет интерес его малоизвестная работа (*Зибер, 1882а*), в которой он рассматривает проблемы швейцарской общины-альменды. Размышления Зибера о судьбе швейцарской общины в условиях становления капиталистических отношений представляют интерес и для анализа коллективных форм собственности в других странах, в том числе и в русской крестьянской общине. Вначале им вводится понятийный аппарат, используемый в работе. На его взгляд, употреблять термин «альменда» нужно «...в том смысле, в котором под альмендой следует разуметь недвижимое имущество, состоящее в собственности общин и публичных корпо-

раций, причем все равно, как именно пользуются им члены этих последних – порознь или сообща» (*Зибер, 1882а. С. 42*). Другими словами, Зибер не выделял именно крестьянскую общину как особую форму землевладения, у него она представляла собой разновидность коллективной собственности. Говоря об общинной собственности в целом, Зибер подразумевал под ней «нераздельный остаток земли, имущества, ведущий свое начало от древнего устройства деревни, марки и двора» (*Зибер, 1882а. С. 41*). Он отмечал, что подобные коллективные формы собственности достаточно широко распространены в разных странах, как реликты прежних эпох, однако со временем, из-за роста населения и накопления капитала они деградируют, благодаря «расширению отдельного насчет общего».

Далее Зибер делал вывод о том, что «...отдельное пользование или заключало в себе отдельную собственность, или постепенно вело к последней» (*Зибер, 1882а. С. 49*). Таким образом, он показал, что община является исторически преходящей формой землевладения, т.е. переход от общественной к частной форме собственности является объективно неизбежным этапом эволюции отношений собственности. «Подобно природе, история не делает прыжков, если только не стесняется ее движение» (*Зибер, 1881. С. 602*).

Заключение

Книга В.П. Воронцова «Судьбы капитализма в России» является, бесспорно, выдающимся произведением в русской социально-экономической литературе восьмидесятых годов XIX в. Она положила начало обширной дискуссии о возможных путях развития России в условиях становления капиталистического строя. Однако критика нарождающегося капитализма в ней была построена больше на апелляции к этике, на стремлении к сохранению обычаев и российской самобытности. Капитализм, как возможный путь развития, отвергался в силу того, что он вел, по мнению народников, к усилению власти капитала, к возрастанию эксплуатации и прочим бедствиям. Очевидно, что такая позиция являлась заведомо обреченной на поражение в споре со сторонниками марксистской теории развития, утверждавшей объективную неизбежность возникновения и развития капитализма. В этой связи Н.К. Михайловский с грустью отмечал, что «...столкновение нравственного чувства с исторической необходимостью должно разрешиться в пользу необходимости» (*Михайловский, 1897. С. 172*).

Зибер в отличие от Воронцова стоял на марксистских позициях исторического материализма, объясняющего неизбежность появления капитализма. Как выше было сказано, Николай Иванович полностью отвергал идею народничества, считая, что крестьянская община, артель и прочие подобные им институты были лишь пережитком прошлого, а не источником особого исторического пути развития России. Можно сказать, что Зибер был последовательным западником. Развитие России как в экономическом, так и в политическом плане он связывал с развитием капитализма по европейскому образцу. В связи с этим он отмечал, что «...капиталистическое движение не есть частное и второстепенное явление, ...а напротив, универсальное, встречающееся во всяком обществе на известной ступени его развития» (*Зибер, 2012b. С. 205*).

Именно в этом заключалась quintessence его взглядов на теорию развития. Эта точка зрения об универсальности и объективности законов развития вполне актуальна и спустя 130 лет. В настоящее время перед нашей страной стоят отчасти те же проблемы выбора будущего пути развития. Россия вновь ступила на стезю развития капитализма, правда, теперь это движение является не прогрессивным согласно логике марксистской теории развития, а скорее регрессивным. Получается своего рода движение вспять, хотя в социально-экономическом аспекте прогресс представляет собой не всегда прямолинейное движение. Даже в этом случае можно обнаружить историческую правоту идей Зибера, говорившего о том, что «история не делает прыжков», а значит, если все-таки прыжок состоялся, то нужно вернуться для окончательного прохождения непройденного этапа развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Благих И.А., Дубянский А.Н.* (2014). История экономических учений: Учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт.
- Воронцов В.П.* (2008). Судьбы капитализма в России / В кн.: *Воронцов В.П.* Экономика и капитализм. М.: Астрель, с. 51–336.
- Гершенкрон А.* (2015) Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Дубянский А.Н.* (2011) Русские экономисты конца XIX – начала XX в. о влиянии Крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. Экономика, № 2, с. 18–27.
- Запольская В.В.* (1955). Экономические взгляды Н.И. Зиберы и его место в истории русской экономической мысли / *Автореф. дис. ... канд. экон. наук*: 08.00.01. М.
- Зибер Н.И.* (1881). История швейцарской альменды // *Вестник Европы*, № 9, с. 602.
- Зибер Н.И.* (1882а) Судьбы общинного владения в Швейцарии // *Вестник Европы*, № 7, с. 41–73.
- Зибер Н.И.* (1882b) Фабричный закон в России // *Вольное слово*, № 42.
- Зибер Н.И.* (1900). Немецкие экономисты сквозь очки г. Б. Чичерина / В кн.: *Собрание сочинений*, т. 2. СПб.: Издатель.
- Зибер Н.И.* (1959) Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях / В кн.: *Зибер Н.И.* Изб. экон. произв., в 2-х т. М., с. 31–551.
- Зибер Н.И.* (2012а). К истории русской общины / В кн.: *Возражение на экономическое учение Джона Стюарта Милля; Капитализм в России*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», с. 209–223.
- Зибер Н.И.* (2012b). Капитализм в России / В кн.: *Возражение на экономическое учение Джона Стюарта Милля; Капитализм в России*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Клейнборг Л.М.* (1923) Николай Иванович Зибер. Петроград: Колос.
- Кравченко А.И.* (2008) Трагический путь русского капитализма / В кн.: *Воронцов В.П.* Экономика и капитализм. М.: Астрель, с. 3–50.
- Левитский В.Ф.* (1907) К решению аграрного вопроса / В кн.: *Аграрный вопрос*: сб. ст. М.: Беседа, с. 237–258.
- Маркс К.* (1955). Капитал / В кн.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23. М.: Политиздат.
- Михайловский Н.К.* (1897). Собрание сочинений, т. 4. СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа.
- Наумов Д.Б.* (1930). Николай Иванович Зибер. Из истории марксистской экономической мысли на Украине и в России. Харьков. Изд-во «Пролетарий».
- Овсяннико-Куликовский Д.Н.* (1923). Воспоминания. Петроград.
- Пайпс Р.* (1993). Русская революция // *США: экономика, политика, идеология*, № 6.
- Подоль Р.Я.* (2010). Историко-экономические взгляды русских марксистов конца XIX – начала XX веков // *Вестник Московского областного государственного университета*, № 1, с. 72–81.
- Расков Д.Е.* (1997). В.П. Воронцов об экономическом развитии России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. Экономика, № 3, с. 108–115.
- Реуэль А.Л.* (1956). Русская экономическая мысль 69–70-х годов XIX века и марксизм. М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры.
- Рязанов В.Т.* (2015) Хозяйственная модель русских народников и российский путь в экономике // *Христианское чтение*, № 1, с. 162–180.
- Соколовский П.А.* (1878). Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского.
- Степанов В.Л.* (1998) Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).

Струве П.Б. (2015). Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. М.: ЛЕНАНД.

Туган-Барановский М.М. (1907). Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб.: Издание книжного магазина «Наша жизнь».

Цаголов Н.А. (1953). К характеристике экономических взглядов Н.И. Зибера // *Вопросы экономики*, № 9, с. 78–91.

Цвайнерт Й. (2008). История экономической мысли в России. 1805–1905. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ.

Guelfat I. (1970). Aux sources de la marxologie authentique: N.I. Ziber // *L'homme et la société*, no. 17, pp. 141–148.

Kappeler A. (1989). Н.И. Зибер – Микола Зибер – Niclaus Sieber Primi sobran'e pëstrych: Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Brang zum 65. Geburtstag / hrsg. von Carsten Goehrke. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris, pp. 671–683.

Scazzieri R. (1987). Ziber on Ricardo // *Contributions to Political Economy*, no. 6, pp. 25–44.

White J. (2001). Nikolai Sieber and Karl Marx / In: *Marx's Capital and Capitalism: Markets in a Socialist Alternative*, Research in Political Economy, vol. 19, pp. 3–16.

REFERENCES

Blagikh I. and DUBYANSKIY A. (2014). History of economic doctrines: the textbook for academic bachelor degree. Moscow: Urait Publ. (In Russian.)

DUBYANSKIY A. (2011). Russian economists of the late XIX – early XX century on the influence of the peasant reform of 1861 on the development of agriculture of Russia. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 5. Economy*, no. 2, pp. 18–27. (In Russian.)

Gerschenkron A. (2015). Economic backwardness in historical perspective. Moscow: Publishing house «Delo». (In Russian.)

Kleinbort L.M. (1923). Nikolai Ivanovich Sieber. Petrograd: Kolos Publ. (In Russian.)

Kravchenko A.I. (2008). The Tragic path of Russian capitalism / In: *Vorontsov V.P. Economics and capitalism*. Moscow: Astrel Publ., pp. 3–50. (In Russian.)

Levitsky V.F. (1907). On the solution of the agrarian question. *Agrarian question*, vol. 2. Moscow: Beseda Publ., pp. 237–258. (In Russian.)

Marx K. (1955). Capital / In: *Marx K. and Engels F. Works*, vol. 23. Moscow: Politizdat. (In Russian.)

Mikhailovsky N. (1897). Works, vol. 4. SPb.: Typo-Lithography by B.M. Wolf. (In Russian.)

Naumov D.B. (1930). Nikolai Ivanovich Sieber. From the history of Marxist economic thought in Ukraine and in Russia. Kharkov: Proletariat Publ. (In Russian.)

Ovsyaniko-Kulikovskiy D.N. (1923). Memories. Petrograd. (In Russian.)

Pipes R. (1993). The Russian revolution. *USA: economy, politics, ideology*, no. 6. (In Russian.)

Podol R.J. (2010). Historical-economic views of Russian Marxists of the late XIX – early XX centuries. *Bulletin of Moscow regional state University*, no. 1, pp. 72–81. (In Russian.)

Raskov D.E. (1997). V.P. Vorontsov about the economic development of Russia. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 5. Economy*, no. 3, pp. 108–115. (In Russian.)

Reuel A.L. (1956). Russian economic thought in 69–70-ies of the XIX century and Marxism. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. (In Russian.)

Ryazanov V.T. (2015). The Economic model of the Russian populists and the Russian path in the economy. *Christian reading*, no. 1, pp. 162–180. (In Russian.)

Sieber N. (1881). History of the Swiss almende. *Vestnik Evropy*, no. 9, pp. 601–632. (In Russian.)

Sieber N. (1882a). The fate of communal ownership in Switzerland. *Vestnik Evropy*, no. 7, pp. 41–73. (In Russian.)

- Sieber N.* (1882b). The factory law in Russia. *Volnoe slovo*, no. 42. (In Russian.)
- Sieber N.* (1900). German economists through his glasses G.B. Chicherin / In: Works, vol. 2, SPb.: Izdatel Publ., pp. 610–717. (In Russian.)
- Sieber N.* (1959). David Ricardo and Karl Marx in their socio-economic studies / In: *Sieber N. Selected economic papers*, in 2 vols. Moscow, pp. 31–551. (In Russian.)
- Sieber N.* (2012a). The history of the Russian community / In: Economic objection to the doctrine of John Stuart Mill; Capitalism in Russia. Moscow: Book house «LIBROKOM», pp. 209–223. (In Russian.)
- Sieber N.* (2012b). Capitalism in Russia / In: Economic Objection to the doctrine of John Stuart mill; Capitalism in Russia. M.: Book house «LIBROKOM», pp. 193–205. (In Russian.)
- Sokolovskiy A.P.* (1878). The economic life of the agricultural population of Russia and the colonization of the South-Eastern steppes in front of serfdom. SPb.: Typography of F.S. Sushchinskii. (In Russian.)
- Stepanov V.L.* (1998). N. Bunge: the fate of the reformer. Moscow: «Russian political encyclopedia» Publ. (ROSSPEN). (In Russian.)
- Struve P.B.* (2015). Critical notes on the economic development of Russia. Moscow: LENAND Publ. (In Russian.)
- Tsagolov N.* (1953). Characteristics of the economic views of N. Sieber. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 78–91. (In Russian.)
- Tugan-Baranovsky M.* (1907). Russian factory in past and present: vol. 1, Historical development of Russian factory in the XIX century. SPb.: Publishing of the bookshop «Nasha zhizn». (In Russian.)
- Vorontsov V.P.* (2008). The Fate of capitalism in Russia / In: *Vorontsov V.P. Economy and capitalism*. Moscow: Astrel Publ., pp. 51–336. (In Russian.)
- Zapolska V.* (1955). Economic views of N. Sieber and his place in the history of Russian economic thought / Abstract of the dissertation .... Cand. In Economics: 08.00.01. Moscow. (In Russian.)
- Zweynert J.* (2008). History of economic thought in Russia. 1805–1905. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian.)
- Guelfat I.* (1970). Aux sources de la marxologie authentique: N.I. Ziber. *L'homme et la société*, no. 17, pp. 141–148.
- Kappeler A.* (1989). N.I. Ziber – Микола Зібер – Niclaus Sieber Primi sobran'е pëstrych: Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Brang zum 65. Geburtstag / hrsg. von Carsten Goehrke. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris, pp. 671–683.
- Scazzieri R.* (1987). Ziber on Ricardo. *Contributions to Political Economy*, no. 6, pp. 25–44.
- White J.* (2001). Nikolai Sieber and Karl Marx / In: *Marx's Capital and Capitalism: Markets in a Socialist Alternative, Research in Political Economy*, vol. 19, pp. 3–16.